

Глава 4

По-моему, всякий, кто попадал в такую ситуацию, знает, как страшно ходить по школе в одиночку ночью.

Я перекинул куртку через плечо, и медленно вышел из комнаты кружка. Беззвучно, как ниндзя, старался я спуститься по лестнице. На каждой лестничной клетке я останавливался и оглядывался, прежде чем двигаться дальше. Как это выматывало! Я понятия не имел, какой сегодня был день в этой «северной старшей», но, заметь меня дежурный учитель, я попал бы в переплёт. Я даже не знаю, как я бы объяснялся – вообще-то, лучше бы мне самому кто-нибудь всё объяснил!

Весь в поту, я шагал, вдыхая душный воздух, пока не добрался до вестибюля.

- Ну и что тут у нас...

С этими словами я открыл свой шкафчик для обуви. Внутри были чьи-то тапочки – совершенно точно не мои. Я тут же исключил вариант, что кто-то открыл чужой шкафчик и взял мои ботинки по ошибке. На улице стояла середина лета, а значит, я опять скакнул в другое измерение – сам поражаюсь, какая у меня богатая фантазия. Нынешним владельцем шкафчика был не я, а кто-то из этого мира или измерения. Я даже не удивился настолько, насколько ждал от себя, то ли потому, что я уже привык к подобным вещам, то ли поскольку оцепенел от такого неожиданного поворота дел.

- Ничего не поделаешь.

Конечно, гулять в тапочках по улице не слишком весело, но у меня не оставалось другого выхода. Первым делом мне следовало покинуть территорию школы. Как я и думал, входная дверь ночью была заперта на замок. Так что я подошёл к ближайшему окну, отпер его и осторожно отворил. Я медленно вдохнул в себя ароматный ночной ветерок, и выпрыгнул из окна на каменные ступеньки, где Харухи как-то разбудила меня, когда мы были в закрытой реальности.

Секунд на десять я замер. Убедившись, что за мной никто не наблюдает, я двинулся дальше.

Снаружи было так же жарко, как и внутри. Обычная японская летняя духота и жара. Но я попал сюда только-только из морозного зимнего холода, так что все мои потовые железы сейчас работали, как сумасшедшие. Я вытер пот со лба длинным рукавом своей майки, и направился к воротам.

Как только я оказался снаружи, всё было просто. Я должен поблагодарить несуществующую охрану школы – мне пришлось лишь перелезть через забор, вот и всё. Перебравшись, я подобрал свою куртку, которую я перебросил, перед тем, как лезть самому, и взглянул на звёздное небо, обдумывая свой следующий шаг.

Для начала мне нужно выяснить, какое сейчас число и сколько времени. В конце концов, между прошлым и будущим был огромный временной зазор.

Можно пока и спуститься вниз по холму. По дороге должен быть небольшой магазинчик. Если б я зашёл в первый попавшийся дом, и спросил «Какие сейчас месяц и год», меня, наверное, приняли бы за свихнувшегося старшеклассника, и сдали бы властям. Лучше пойти куда-нибудь, где можно выяснить число, никого не спрашивая.

- И всё же, какая жара...

Я и без того взмок в своей зимней школьной форме, но теперь даже штаны липли к моим ногам от пота. Сейчас я просто ненавижу изобретателя этого синтетического волокна. Я уж молчу о том, что зимняя форма и зимой-то не греет, она только на вид тёплая.

Раз я бурчал, жалуясь на такие вещи, значит, мой мозг снова начинал работать нормально. Чем мёрзнуть зимой, дожидаясь прихода весны, я лучше поругаю летнюю жару, обмахиваясь веером. К тому же, у меня накопилось много воспоминаний о моём первом лете в старшей школе, и, хотя все они были физически и умственно утомительными, всё-таки, когда я к ним попривык, они казались не такими уж и плохими. По крайней мере, мне довелось увидеть Асахину-сан в купальном костюме. А зимой, по-моему, мы до сих пор никаких мероприятий «Бригады SOS» не проводили.

Занятый мечтаниями о вкусе не доставшейся мне похлёбки, я шагнул вниз по склону. Через пятнадцать минут я, наконец, увидел светящийся знак. Это был тот самый магазинчик, в который я иногда забегаю перекусить по пути домой. В одном я, по крайней мере, был уверен: закрываться магазинчику было ещё рано.

Едва дождавшись открытия автоматических дверей, я ворвался внутрь и принялся осматривать стены. Некоторое время я привыкал к прохладе кондиционируемого воздуха внутри. Всё это время я усердно таращился на висящие на стене стрелочные часы.

Восемь тридцать.

Раз солнце уже село, значит – восемь тридцать вечера.

А число? Какой сейчас год? На полке лежали всевозможные газеты. Любая сойдёт. Я наугад выбрал какой-то ежедневный спортивный журнал передо мной, и быстро просмотрел его содержание. Неважно, о чём там пишут, пусть даже внутри дичайшие фантазии, состряпанные бульварной газетёнкой; не станут же они подделывать дату на первой странице, а?

Мой взгляд замер: я увидел её.

Цепочка цифр, которую некоторые сочли бы счастливой, попала мне на глаза.

Какой сейчас год? Пожирая газету глазами, я тщательно проверил, что правильно прочёл написанную сверху цифру. Магазиновый работник бросил на меня короткий раздражённый взгляд, но это меня сейчас совершенно не волновало.

Я снова и снова перечитывал эти четыре цифры. Если я отниму год с этого спортивного ежедневника от года, из которого я прибыл, – того, где до сих пор стоял морозный декабрь... Даже ребёнок управится с такой математикой...

- Значит, вот оно как, Нагато...

Я поднял глаза с газеты, и глубоко вздохнул, глядя в потолок.

До смешного фантастический фестиваль Танабата.

Сегодня было седьмое июля три года назад.

Танабата, три года назад... да что там такое случилось?

Танабата из «настоящего времени» можно сравнить с рапсодией [17]: мы записали наши желания и повесили их на ветке бамбука, после чего я принял приглашение Асахины-сан, и отправился назад во времени в этот самый день. Тут я встретил взрослую версию Асахины-сан, которая отправила меня той ночью к восточной средней школе. Там я встретился с Харухи-семиклассницей, пытавшейся перебраться через забор, и мне пришлось помочь ей нарисовать сообщение пришельцам извёсткой на школьном стадионе.

Потом я принёс младшую Асахину-сан, которая потеряла свою машинку времени, TPDD, в элитную квартиру Нагато, где мы с Асахиной и проспали три года, чтобы вернуться в будущее, из которого мы пришли...

- А значит...

Всё даже проще, чем математика. Мне нужно лишь припомнить, что же я такое сделал в тот день. Точно, наконец-то я ухватил суть, самое главное, что мне нужно совершить, чтобы вернуть этот искажённый мир в норму.

Так всё и должно было быть, да?

Мои ноги дрожали, но не от страха, а от волнения, от понимания важности ожидающего меня дела.

Три года назад. Танабата. Восточная средняя школа. Загадочные знаки. Джон Смит.

Все разобшённые на вид кусочки начали сходиться, и я, наконец, пришёл к какому-то выводу. Вывод был простым, но совершенно ясным. Я повторил:

- А значит...

Значит, они здесь.

Обворожительная старшая Асахина-сан и Нагато Юки в режиме консервации.

Два полезнейших человека, которые могли мне помочь, были прямо здесь, в этом времени!

Я бросил газету и вылетел из магазинчика, думая на бегу.

Я помнил, что в первый раз, когда я попал в три года назад, то есть в сейчас, Асахина-сан разбудила меня на скамейке рядом со станцией Коёэн, и сказала мне: «Сейчас почти девять вечера». Если я добежу туда меньше, чем за полчаса, я буду как раз вовремя. Единственное, что меня волновало – успел ли виновник внести изменения и в это время. Если да, то я просто не найду там другого себя. Так или иначе, мне нужно связаться со взрослой Асахиной-сан или с Нагато в её роскошной квартире, а лучше – с обеими. А значит, мне нужно успеть в два места, и вопрос лишь в том, куда бежать сначала.

Нагато будет в своей квартире ещё долго, так что я всегда смогу к ней заглянуть, но взрослую Асахину-сан я могу перехватить только в одно время и лишь в одном месте.

Это она, одетая учительницей взрослая Асахина-сан, дала мне подсказку о «Белоснежке», и быстро умчалась в своё будущее, ещё более дальнее, чем будущее моей Асахины-сан. Картина её, щиплющей своё младшее воплощение за личико, и радостно улыбающейся, была ещё свежа в моей памяти.

Эта Асахина-сан должна знать, кто я такой, тут никаких сомнений.

Хотя парк и располагался неподалёку от станции, людей здесь практически не было. Может быть, из-за позднего часа; самое время выходить на улицы подозрительным личностям. Здесь что – святая земля для всевозможных чудаков?.. Забавно, об этом же я думал, когда попал сюда впервые, прибыв с визитом на Танабату.

Мне не хотелось заявляться с шумом и овациями, так что пришлось красться вдоль кирпичной стены парка в темноте. Эта так называемая стена высотой была мне по пояс, но её увенчивала колючая проволока, и окружали разные кусты. Даже днём в парке легко было укрыться, не попадаясь никому на глаза, но лучше было поостеречься любопытных взглядов гуляющих снаружи прохожих.

Я припомнил, где находилась скамейка, на которой я проснулся в тот раз, и не спеша двинулся вдоль стены, подыскивая местечко для укрытия.

Было почти девять вечера.

Наверное, мои действия можно назвать вуаеризмом. Осторожно выглянув из кустов, я, наконец, увидел то, что хотел.

- ...Вот эта.

Я как будто смотрел видеозапись с самим собой. Или наблюдал за собой со стороны, как во сне.

- Но как им всё объяснить...

Скамейка стояла в луче фонаря, будто купаясь в ярком свете. Хотя видно отсюда было плохо, ошибки быть не могло: два человека на скамейке были в форме северной старшей. Точно как я и запомнил.

Там сидели ещё один я и Асахина-сан.

Этот другой «я» разлёгся на скамейке, положив голову на колени к Асахине-сан и погрузившись в сон. Я бы соврал, если б сказал, что мне не снилось ничего приятного. Если уж на лучшей подушке в мире человеку не приснятся хорошие сны, никогда ему не спать спокойно.

Пришедшаяся мне подушкой Асахина-сан время от времени смотрела на меня, спящего на её коленях, тихонько дула мне в ухо и игралась с ним. Чёрт, я сейчас умру от ревности... Впрочем, что это я ревную к самому себе?

На мгновение мне и впрямь захотелось отпихнуть этого другого «себя» и занять его место, но, в конце концов, я подавил в себе этот порыв. «Я» из этого времени не встречал здесь другого себя. Если я сейчас выпрыгну, я только всё запутаю... правильно? Пространственно-временной континуум и без того испорчен; последнее, чего я хочу – это окончательно доломать его собственными руками.

Сдерживая неразумные порывы своего тела, я продолжил играть роль соглядатая. Чем больше я думал об этом, тем сильнее гордился собой за способность сохранять хладнокровие в таких странных передрыгах.

Размышляя так, я продолжал наблюдение. Асахина-сан раскрыла свои вишнёвые губки и что-то сказала; «я», спавший на её коленях, шевельнулся и, понемногу, пришёл в себя. Отсюда мне ничего не было слышно, но я точно помнил, что Асахина-сан сказала мне «Ох, ты очнулся?»

Мы поговорили немного, и Асахина-сан, вдруг почувствовав усталость, прислонила свою головку к моему плечу...

Кусты позади скамейки зашуршали, и появилась она.

Белая блузка с длинными рукавами и синяя мини-юбка. Мне никогда не забыть этой учительской формы.

В конце мая она прислала мне записку с просьбой о встрече и дала подсказку о «Белоснежке». Она даже рассказала мне заодно о своей родинке в форме звёздочки. А потом, в этот день, на Танабату, она усыпила младшую Асахину-сан и отправила меня к Харухи, перед тем, как снова исчезнуть...

Взрослая версия Асахины-сан.

Выросшая за прошедшие несколько лет и ростом, и телом, прилетевшая из ещё более далёкого будущего, чем путешественница во времени Асахина-сан, это была никто иная, как Асахина-сан-старшая.

Всё точно как в тот раз.

Действительно, я был здесь на Танабату три года назад, и всё происходило точно так же, как я и запомнил.

Немного поговорив со мной, старшая Асахина-сан присела, ущипнула младшую Асахину-сан за щёчку и поигралась с её телом, а затем поднялась и опять заговорила со мной.

«Её заданием было привести тебя сюда, а с этого момента моим заданием будет направлять тебя»

Мм... О чём там...

Кажется, об этом она сейчас говорит.

Рассказав всё «мне», стоявшему с отвисшей челюстью, старшая Асахина-сан удалилась, исчезнув из круга света уличного фонаря. Только сейчас я заметил, что она направилась к выходу, противоположному тому, что вёл к «восточной средней».

«Я» благоговейно застыл, глядя на спящую младшую Асахину-сан и раздумывая над чем-то. Я попытался вспомнить, над чем же «я» раздумывал, но через пару секунд бросил эти прогулки по тропинкам памяти, чтобы не потерять из виду старшую Асахину-сан.

Я выскочил из кустов, в которых я прятался, и поспешно зашагал вдоль забора. Скрываться больше не было смысла, поскольку, когда я был «собой», «я» себя не заметил. К настоящему моменту я не обращал внимания на самого себя из другого времени, «я» даже не подозревал, что в этом времени был другой я. Вполне логично, поскольку «я» из прошлого и знать не знал, как всё сломается впоследствии в пространственно-временном континууме. Мне некогда было больше обращать внимание на «себя», чересчур занятого переносом Асахины-сан на спине, чтобы о чём-либо беспокоиться. Я пошёл прочь.

Пройдя следующий угол, я увидел её в ста метрах от меня. Она шагала не遠далеке, спиной ко мне. Мелодично стучали каблочки её туфель. Она, казалось, никуда не спешила – очень кстати, поскольку я торопился увидеть её. Если я сейчас её упущу – непонятно, зачем я тогда вообще брал на себя труд приходить сюда.

Шагая чуть быстрее, я сократил расстояние между нами. В неясном ночном свете её длинные ноги и развевающиеся волосы как будто мерцали в темноте. Хотя я видел её только со спины, я был уверен, что это она.

Вскоре я почти поравнялся с ней и позвал:

- Асахина-сан!

Она замерла. Тихий стук её каблучков по земле прекратился. Мягкие каштановые волосы на её спине дрогнули. Неспешно, как в замедленной съёмке, она обернулась ко мне.

Что же она мне скажет? – гадал я.

«Ах? Разве мы не попрощались?»

«Ты всю дорогу шёл за мной по пятам? Не стоило».

«Постой, а где младшая я?»

Оказалось, ни то, ни другое, ни третье.

- Добрый вечер, Кён-кун.

С таким же прекрасным лицом, как я её и запомнил, она приветствовала меня сияющей улыбкой.

- Давненько не виделись. Для тебя – давненько.

Сказав так, взрослая Асахина-сан подмигнула. Без сомнения, это была та самая улыбка, которую я в последний раз видел пять месяцев назад.

По-детски облегчённо улыбаясь, старшая Асахина-сан сказала:

- Слава богу, нам опять удалось встретиться. Я немного нервничала, не ошиблась ли я где-нибудь.

- Я всё ещё довольно неуклюжа, - сообщила Асахина-сан, и премило показала мне свой язычок. Одного такого очаровательного жеста было достаточно, чтобы размягнуть кости в чьём-нибудь теле. Но мне сейчас нельзя было растекаться лужей по земле, иначе бы я всё потерял.

Эта Асахина-сан знала, что я собирался сделать.

Изо всех сил стараясь управлять своим языком, казалось, зажившим вдруг самостоятельной жизнью, я произнёс:

- Асахина-сан, значит, ты знала, что я сюда приду... Ты знала, что я вернусь в это время и в это место, да?

- Да, - Асахина-сан кивнула, - Потому, что это предопределённый факт.

- Тогда, на Танабату, младшая Асахина-сан перенесла меня в Танабату на три года назад... То есть, в сегодня. Значит, это ты подговорила её перенести меня сюда, так?

- Да, это было необходимой предпосылкой. Иначе бы тебя сейчас здесь не было.

Если бы я не пошёл в «восточную среднюю», и не нарисовал там те граффити, я бы не сказал семикласснице Харухи, что меня зовут «Джон Смит». Разумеется, тогда Харухи, ученица десятого класса школы Коёэн никогда бы об этом имени не слышала. Другими словами, я бы не нашёл зацепки. Ведь кроме этого имени не было бы никаких связей между мной и той Харухи, которую я покинул несколько часов назад. В результате, наша пятёрка не собралась бы в клубной комнате и программа экстренного выхода не запустилась бы.

Тут у меня в голове возник вопрос. Этот второй Джон Смит... Неужели?!...

- Это будешь ты, Кён-кун. Нынешний ты, - старшая Асахина-сан улыбнулась мне улыбкой, прекрасной, как белая роза, - Немного неудобно беседовать стоя, пошли, поищем, где присесть. У нас ещё есть время.

Силы её улыбки и слов было достаточно, чтобы рассеять во мне любую тревогу и замешательство.

Если старшая Асахина-сан была здесь, значит, будущее ещё существует. Не сумасшедшее будущее после 18 декабря, а то будущее, откуда пришёл я и знакомые мне Харухи с Асахиной-сан.

Должен был найтись выход.

Я обрёл некоторую уверенность, чувствуя почву под ногами. Как будто стараясь ещё больше меня подбодрить, Асахина-сан продолжала:

- С этого момента моя задача - помогать тебе и направлять тебя. Но вскоре ты опять останешься один. Тогда я буду только присматривать за тобой издалека.

Затем она подмигнула мне, и от одного этого я почувствовал слабость в коленях.

Мы вернулись в парк, и заняли скамейку, на которой недавно сидели младшая Асахина-сан и «я». Прежде, чем опуститься на неё, старшая Асахина-сан мягко погладила её, как будто трогая семейную реликвию. Я неторопливо сел, тоже держась серьёзно. Скамейка всё ещё была тёплой - это было тепло наших с Асахиной-сан тел, пять месяцев назад прилетевших сквозь время сюда, на три года в прошлое.

Я поспешно спросил:

- Неужели что-то случилось с потоком времени? Я знаю, что время, из которого я прилетел, связано с этим праздником Танабата. Если бы они не были связаны, то я бы сюда не попал. Но тогда, Асахина-сан... Получается, между будущим, из которого ты пришла и изменённым настоящим, из которого прилетел я, нету никакой связи?

- Деталей я рассказать не могу...

Не сомневаюсь: наверняка, опять эта твоя «закрытая информация», а?

- Нет, - старшая Асахина-сан покачала головой, - Я не могу описать это таким образом, чтобы

ты меня понял. Наша STC-теория построена на определённых концепциях, слишком сложных, чтобы объяснить их тебе на словах. Ты ещё помнишь, как я рассказывала тебе о своей настоящей сущности?

Конечно, помню: мы сидели на берегу реки, и лепестки цветущей вишни падали вокруг нас; я слушал, как Асахина-сан, которую я всегда считал прелестной старшекласницей, открывает мне шокирующую правду о том, что она – путешественница во времени.

- Помнишь, как сложно было понять то, о чём я говорила? Вот в чём дело. Если я пущусь в объяснения, я только больше тебя запутаю.

Старшая Асахина-сан легонько похлопала себя по голове, как будто стучась в неё, и одновременно подмигнула. Даже мелочи в её исполнении так сексуальны!

- Это концепция, которую невозможно передать словами, поделиться ею можно лишь другими путями. Понимаешь?

Неа. Будто пытаюсь обучить детсадовца математическому анализу, Асахина всё объясняла и объясняла, хотя у меня и без того уже голова шла кругом.

- Мм, но, скоро ты всё поймёшь. Обязательно поймёшь. Больше я тебе ничего пока сказать не могу.

Скоро ты всё поймёшь. Где я это уже слышал? Точно, от Нагато. Нагато как-то говорила мне точно то же самое... Нет, секунду.

Синапсы моего мозга сработали во вспышке вдохновения, и я выдал в ответ:

- Накануне летних каникул... Нагато упоминала об этом, во время того происшествия с гигантским пещерным сверчком... о том, что компьютеры в будущем не такие, как сейчас, может...

- Ого, вот это да. Ты до сих пор помнишь? Действительно, аналог компьютеров или вашего так называемого Интернета, мм... его не существует в физическом смысле в наше время, но он присутствует, как нечёткое чувство в наших мозгах. TPDD тоже устроен так же.

Тот предмет, который не должен был теряться, но пропал.

- Это устройство для путешествия во времени?

- Это устройство для уничтожения кадров времени – Time Plane Destruction Device.

Разве это не закрытая информация?

- Ну, тогда она была для меня закрытой. Но с тех пор правила стали заметно мягче. Даже то, что я сумела попасть сюда, стоило мне многих трудов.

Асахина-сан гордо выпятила грудь, и пуговички на её блузке чуть не начали отлетать. Мне представился случай убедиться в физической невозможности её телосложения, и обычно я был бы поражён таким видом, но, увы, сейчас я был не в настроении есть глазами такое зрелище. Я продолжал расспросы:

- И в чём причина всего этого? Я знаю, что будущее, из которого я прилетел, изменилось, но где начало этих изменений?

- За подробностями тебе лучше обратиться к Нагато-сан из этого времени. Я могу сообщить тебе только одно: изменения в кадре времени, из которого ты прилетел, произошли в трёх годах отсюда, 18 декабря.

Для меня это будет два дня назад. Значит, изменился сам кадр времени? Ну, тогда... Я ещё раз припомнил две предложенные Коидзуми теории. Получается, правильной была та, в которой мир изменился, а не я оказался в другом мире.

- Верно. За одну ночь файлы STC... то есть, весь мир – переменялся. Неизменными остались лишь твои воспоминания. Такое огромное времятрясение было замечено даже в отдалённом будущем.

Не то, что бы меня не интересовало, что такое эти STC и времятрясения, просто у меня совершенно не было времени копаться в таких не относящихся к делу вещах. Мне надо было задать куда более неотложные вопросы:

- Асахина-сан, так ты ждала здесь потому, что тебе нужно разрешить эти чудовищные, затронувшие даже меня, изменения в будущем?

- В одиночку я с этим не справлюсь, – её лицо потемнело, - Мне потребуется помощь Нагато-сан. Конечно, ничего не выйдет и без Кён-куна.

- Кто же виновник? Мне в голову приходит только, что это работа Харухи.

- Нет, - Асахина-сан прекратила улыбаться, и серьёзно произнесла:

- Судзумия-сан не при чём. Это дело рук кое-кого другого.

- Что, какой-то новый, незнакомый мне человек? Какой-нибудь пришелец из параллельной вселенной, или кто-нибудь такой...

- Нет, - перебила меня Асахина-сан, почему-то неожиданно сделавшись беспокойной, и сказала:

- Это кто-то, кого ты прекрасно знаешь.

Взглянув на свои часы, старшая Асахина-сан сказала, что ещё есть время, и принялась ностальгически перебирать свои воспоминания о «Бригаде SOS». Для меня все эти события произошли за последний год, но для неё это было много лет назад. Харухи затащила её в этот клуб, вынудила её наряжаться девочкой-зайчиком, мы загадывали желания на Танабату, расследовали загадочное убийство на одиноком острове, ходили в юката [18] на фестивале Обон [19], всей бригадой собирались вместе делать летнее домашнее задание, много всего случилось и во время съёмок фильма на местах... Пока во мне тихонько вспыхивали воспоминания, речь старшей Асахины-сан становился всё медленней и медленней.

Я надеялся услышать что-нибудь из своего будущего, и ждал, что она случайно проговорится. Однако Асахина-сан была чрезвычайно осторожной на этот счёт, и старательно ограничивалась обычной болтовнёй.

- Иногда бывало тяжело, но я люблю эти воспоминания.

Произнеся это завершающее предложение, Асахина-сан замолкла, и тихо смотрела на меня.

Я раздумывал, что бы тут такое сказать, как вдруг что-то мягкое и тёплое очутилось на моём плече. Голова Асахины-сан. Что она этим имеет в виду? Вес её тела, пришедшийся на меня, стоил того же веса золота – исходящий от неё аромат и её тяжесть подхлестывали мои нервы и рождали всякие дикие мысли в моей голове. Я просто не мог думать спокойно. Что она пыталась мне сказать этим едва различимым ароматом ткани её блузки? Может, она хотела что-то от меня ощутить? Закрыв глаза, и положив лицо на моё плечо, старшая Асахина-сан ничего не говорила, однако я чувствовал, как шевелились её вишнёво-красные губки. Похоже, она о чём-то шептала, вот только о чём?

А может быть, - я опять уплывал в фантазии, - может быть, эта Асахина-сан тоже заснула, лишь для того, чтобы появилась ещё одна Асахина-сан и тоже рассказала мне что-нибудь загадочное? Так я и застряну здесь навсегда, встречаясь со множеством Асахин из различных времён... Чёрт, мои мысли перемешались, как бельё в стиральной машине, и носились по одному и тому же кругу. О чём я вообще думаю?! Кто-нибудь, пожалуйста, скажите мне?!

Старшая Асахина-сан сидела, прислонившись ко мне, минуту или около того.

- Хи-хи.

Как будто читая мои мысли, она улыбнулась и сказала:

- Час почти пробил. Пошли.

Она поднялась, как ни в чём ни бывало, и, к моему великому сожалению, мне не оставалось ничего другого, кроме как прийти в себя. Она права, пора идти. Ммм... А куда мы вообще идём, кстати говоря?

К нашему второму пункту назначения.

На часах Асахины-сан было десять вечера, к этому времени «я» уже должен был распрощаться со своей ролью сообщника семиклассницы Харухи, закончив граффити на стадионе «восточной средней». К настоящему моменту «я», держа за руку всхлипывающую Асахину-сан, уже вошёл в квартиру Нагато. Сейчас время для меня должно было замёрзнуть.

Пора нанести Нагато ещё один визит.

- Но перед этим, - произнесла Асахина-сан, одарив меня сверкающей улыбкой, от которой замирало сердце, - Не забыл ли ты об ещё одном деле?

После недолгой прогулки по парку я подошёл к жилому кварталу.

Следуя указаниям Асахины-сан, я свернул здесь на боковую дорожку.

Впереди, на тёмной аллее, виднелась маленькая фигурка, несшаяся вперёд, как ветер. Хрупкие руки и ноги торчали из футболки и шорт. Она убегала всё дальше и дальше, а её волосы развевались на ветру.

- Эй!

Хрупкая фигурка в футболке и шортах обернулась. Убедившись, что она меня заметила, я сложил ладони рупором, поднёс ко рту и прокричал изо всех сил:

- Пожалуйста, позаботься о Джоне Смите, который потрясёт мир!

Быстро глянув на меня, семиклассница раздражённо, почему-то, отвернулась, и демонстративно зашагала вперёд.

Она, наверное, думала, что всё равно сможет найти меня, стоит только заглянуть в «северную старшую», так что она отвернулась без колебаний. Глядя на её ещё не слишком длинные волосы, я тихо добавил:

- Пожалуйста, не забудь, Харухи. Ты должна запомнить имя Джона Смита...

Я молил от всей души двенадцатилетнюю Харухи, проказы которой в «восточной средней», наверное, ещё были далеки от завершения.

Пожалуйста, не забудь, что я был здесь.

Я знал дорогу к дорогому квартирному комплексу как свои пять пальцев, так что я мог добраться туда практически с закрытыми глазами. Шагая чуть впереди старшей Асахины-сан, я поднял голову и взглянул на здание, в котором я был всего какие-то двадцать часов назад. Хотя мы ещё не вошли внутрь, старшая Асахина-сан уже прятала свою прекрасную фигуру и стояла позади меня.

- ...Кён-кун, окажи мне любезность.

Глядя на то, как она практически умоляла меня, я не видел никаких причин ей отказывать. Из какого бы времени не пришла Асахина-сан, я не настолько чудной, чтобы отклонять её просьбы.

- К сожалению, даже сейчас я чувствую себя неловко в присутствии Нагато-сан...

Да уж, с младшей Асахиной-сан это происходило всякий раз, как она бывала в комнате кружка, да и в последний раз, когда она сюда приходила. За исключением Харухи, единственным человеком, способным сохранять самообладание в компании пришелицы, был Коидзуми.

- Конечно-конечно, я всё понимаю, - мягко ответил я, набирая число 708 на панели рядом со входом. Затем я нажал кнопку звонка.

Пару секунд спустя из домофона донесся щелчок – значит, с другой стороны кто-то снял трубку.

Тишина в ответ на тишину.

- Нагато, это я.

Тишина.

- Извини, так получилось, я сам не знаю, как такое объяснить. В общем, я вернулся из будущего. Со мной ещё Асахина-сан, то есть, её взрослая версия. Ох, для тебя это дифференциальный темпоральный клон.

Тишина.

- Мне нужна твоя помощь. В конце концов, это ты сама забросила меня в это время.

Тишина.

- Мы с Асахиной-сан сейчас должны быть в твоей квартире, так? Спим в этой замороженной комнате для гостей...

Бип. Замок на двери открылся.

- Входите.

Голос Нагато, доносившийся из домофона, так успокаивал. Он был ровным, как обычно, без всякого восклицания или огорчения, хотя, судя по её тону, она и была удивлена – впрочем, возможно, мне показалось. Нет ничего, с чем бы не справилась Нагато. Даже в этой ситуации она наверняка что-нибудь придумает, иначе мне конец.

Шагая на своих каблукках, как будто бы во вражескую крепость, Асахина-сан пальцем вцепилась в мой ремень. Судя по всему, она ужасно нервничала. Двери лифта открылись перед нами, мы проследовали внутрь, и лифт поехал вверх.

Наконец, мы подошли к знакомой двери комнаты 708.

Тут был звонок, но он ещё не работал, так что я тихо постучал в дверь. По ощущениям, с другой стороны как будто бы никто и не стоял, однако металлическая дверь всё равно приоткрылась.

- ...

Нагато, чьё лицо в очках появилось за дверью, посмотрела сквозь зазор на меня, затем перевела взгляд на старшую Асахину-сан и, наконец, опять повернулась ко мне.

- ...

Абсолютное безмолвие, никаких эмоций. Она была так невозмутима и спокойна, что хотелось просить её хоть как-нибудь проявить свои чувства. Это, несомненно, была Нагато, та Нагато Юки, которую я знал раньше. Исходная Нагато, Нагато из начала первого, весеннего триместра [20], как и та самая, у которой «я» из «трёх лет спустя» спрашивал помощи.

- Можно нам зайти?

После безмолвных раздумий, Нагато кивнула головой на сантиметр или около того, затем повернулась в сторону своей комнаты. Наверное, это стоит понимать, как «да». Я объявил прелестной девушке, с тревогой на лице стоявшей рядом со мной:

- Пойдём, Асахина-сан.

- Э... Ты прав, всё будет в порядке.

Прозвучало это так, как будто бы она сама себя убеждала.

Кстати говоря, сколько раз уже я бывал в этом месте? Судя по моим биологическим часам, это будет четвёртый раз, но хронологически я тут только второй раз. Я уже настолько запутался в порядке времён и событий, что удивился, как только мои биологические часы ещё не дали сбой. После прыжков из зимы в лето и двух возвратов назад на три года было бы неудивительно, если бы со мной случилось что-то не то, однако я пока чувствую себя хорошо. Не говоря уже о том, что мои мысли отроду не были яснее. Возможно, я уже так привык ко всем этим сюрреалистическим происшествиям, что принимаю их, как должное. Будь я кем-

нибудь ещё, его мозги бы уже закоротило.

По повторному осмотру безжизненная квартира Нагато была такой же холодной, как я её и запомнил. Никакой разницы с этой же квартирой «три года спустя», куда мы заглядывали в прошедшем мае.

Что внушало надежду, так это то, что здешняя Нагато все ещё была той Нагато, которую я знал. Она все ещё была бесстрастной и лишённой эмоций, она бы не запаниковала, случись что – в высшей степени надёжная пришелица.

Я разулся и прошёл по узкому коридору в гостиную. Там нас дожидалась Нагато. Она стояла в полном одиночестве, безмолвно глядя на меня и Асахину-сан. Даже если её и удивил наш визит, по её виду я бы этого не сказал. Может быть, она уже привыкала к визитам меня из будущего – впрочем, сам я вовсе не хотел возвращаться в этот день снова и снова.

- Представляться не будем, наверное.

Нагато не садилась, так что и мы с Асахиной-сан остались стоять.

- Это взрослая версия Асахины-сан. Вы, по-моему, уже встречались, - только я это сказал, как вспомнил, что дело было лишь три года спустя, - Прошу прощения, встретитесь. В любом случае, это тоже Асахина-сан, так что не забивай попусту голову.

Нагато посмотрела на старшую Асахину-сан глазами экзаменатора на государственном экзамене по математике. Затем она окинула взглядом гостиную, и опять остановила его на эротичной фигурке позади меня, сказав:

- Понятно.

Она легко кивнула, волосы её едва ли шевельнулись.

Следуя за взглядом Нагато, я заметил то место – специальную комнату, примыкающую к гостиной, и отделённую от неё бумажной дверью.

- Можно её открыть?

Нагато покачала головой, глядя на комнату, на которую я указывал, и ответила:

- Никак нет. Вся структурная композиция той комнаты заморожена во времени.

Я и огорчился, и вздохнул с облегчением одновременно, услышав это.

Мягкое дыхание коснулось моей шеи – это старшая Асахина-сан облегчённо вздохнула. Похоже, она думала о том же, о чём и я. Если бы она увидела саму себя, уютно почивающую вместе со мной на одном матрасе, в одной комнате, что бы она подумала? С удовольствием задал бы ей этот вопрос, но сейчас куда важнее было выяснить, что происходит.

- Нагато, послушай, извини, пожалуйста, за все эти внезапные появления. Пожалуйста, не могла бы ты выслушать нас и на этот раз?

Что ей уже рассказал этот другой «я» из соседней комнаты? Историю «Бригады SOS» вплоть до Танабаты, да? Тогда я просто продолжу с этого момента и расскажу ей обо всём, что произошло за следующие полгода, с этой тоскливой весны, когда мне приходилось бороться с Харухиной скукой до бесконечных моих вздохов во время съёмок её фильма. Конечно, ты тоже

была с нами, Нагато. Ты всегда приходила на помощь. А потом мир внезапно переменялся, когда я проснулся позавчера утром. Я попытался выяснить, почему у всех вдруг пропали воспоминания о случившемся, и попал сюда при помощи программы экстренного выхода, которую оставила Нагато.

Ударясь я в детали, рассказ бы занял немало времени, так что я опять пересказал всё вкратце, как рассказывал Харухи. Я пропустил все мелочи и упоминал только о важном для понимания истории. Девочке передо мной этого было более чем достаточно.

- ...Вот так всё и было. Так что, благодаря тебе, я опять оказался здесь.

Как доказательство более существенное, чем простые слова, я достал измятую закладку из кармана пиджака. Я передал её Нагато, как будто передавая призраку магический талисман.

- ...

Нагато взяла закладку кончиками пальцев. Она оставила без внимания цветочный узор на ней, и изучила текст, напечатанный на форзаце, как археолог, только что раскопавший LCD-телевизор в залежах мелового периода. Казалось, она могла разглядывать эти слова до бесконечности, так что я прервал её исследования:

- Что мне теперь делать?

- Я... Я хотела бы устранить эту аномалию времени, - голос старшей Асахины-сан звучал так взволнованно, как будто она готовилась признаться в любви человеку своей мечты. Даже все эти годы спустя Асахина-сан всё так же нервничала в обществе Нагато.

- Нагато-сан... Не могла бы ты, пожалуйста, помочь нам? Ты единственная, кто может восстановить изменённую плоскость времени. Пожалуйста, я очень тебя прошу...

Старшая Асахина-сан сложила ладошки вместе и закрыла глаза, как будто поклоняясь какому-то божеству. О, великая богиня Нагато, я тоже молю тебя оказать нам пощаду. Пожалуйста, верни меня в клубную комнату, где я смогу видиться с Асахиной-сан и вкушать приготовленный ею чай, играть в настольные игры с Коидзуми, наблюдать, как ты сидишь, словно статуя, и читаешь, а Харухи всегда будет вламываться с шумом. Только об этом и молю.

- ...

Нагато подняла взгляд от закладки и посмотрела прямо в небо. Могу понять, почему Асахина-сан так нервничала, ведь ей ни за что не победить, если она окажется с Нагато по разные стороны баррикад. Ну, то есть, кто вообще может сражаться с Нагато наравне? Только Харухи, наверное?

Благодаря прекрасной акустике этой элитной квартиры здесь совершенно не было эха. Было так тихо, что казалось, будто время застыло. Нагато и я переглянулись, и я увидел, как она кивнула на пару миллиметров.

- Попробую проверить, - произнесла Нагато. Только я собирался спросить, что она хочет попробовать проверить, как она закрыла глаза.

- ...

Вскоре она вновь открыла их, и уставилась на меня своим обсидианово-чёрным взглядом.

- Не удаётся выполнить синхронизацию, - быстро проговорила она, и посмотрела на меня. Выражение её лица слегка изменилось, и на этот раз мне не почудилось. Такое выражение было на её лице с весны до лета, перемены заметил даже Коидзуми. С тех самых пор, как мы пришли к Нагато, выражение её лица понемногу менялось - хотя это была ещё не та Нагато, которой она стала к зиме.

Её бледные розовые губки опять шевельнулись:

- Я не могу получить доступ к своему темпоральному клону того периода времени, поскольку она установила защитный барьер, выборочно блокирующий мои попытки доступа.

Хоть я и не понял, что это значило, мне оно не понравилось. Получается, ты ничего не можешь сделать?

Нагато не обратила внимания на мои страхи и продолжала:

- Однако я представляю себе ситуацию в целом. Провести восстановление возможно.

Нагато мягко погладила слова на закладке. Затем она принялась объяснять голосом, набирающим слова, как снежный ком.

- Человек, исправивший время, эффективно использовал способность Судзумии Харухи создавать данные и частично изменил данные этого мира.

Её привычный невозмутимый голос звучал так же безмятежно, как музыкальная коробка, которая была у меня в детстве; он приносил умиротворение в моё сердце.

- Ввиду этого, изменённая версия Судзумии Харухи не обладает способностью создавать данные. В этом измерении не существует и объединения организованных информационных сущностей.

Я плохо понимал, что к чему, но звучало очень серьёзно. Конечно; все, за исключением меня, - даже Харухи, - получили новые воспоминания; женская школа стала школой с совместным обучением и в этой школе оказалась часть учеников «северной старшей», а все их воспоминания были незаметно подправлены; агент «Корпорации», пришелица Нагато и гостья из будущего Асахина-сан - все получили другие жизни, не говоря уже о том, что вернулась Асакура, а о Харухи никто из «северной старшей» и вспомнить не мог. А теперь, оказывается, ещё и начальство Нагато стёрли.

Ну и переплёт.

- При помощи украденных у Судзумии Харухи сил, человек, исправивший время, сумел изменить данные, связанные с воспоминаниями о прошлом в пределах 365-ти дней.

Другими словами, все воспоминания с прошлого декабря, - в том времени, из которого я прилетел, - по 17-е декабря этого года были полностью переписаны. Но с воспоминаниями о Танабате три года назад, - то есть, сейчас, - виновник ничего поделать не мог. Только благодаря Харухи, вспомнившей, что случилось на Танабату, я смог вернуться сюда. Но кто же этот болван, творящий всю ту же ерунду, что творила бы Харухи?

Нагато продолжала сверлить меня взглядом:

- Чтобы восстановить этот мир, необходимо отправиться в 18-е декабря три года спустя и

активировать программу восстановления сразу после того, как человек, исправивший время, закончит вносить изменения.

Значит, теперь мы полетим обратно на три года в будущее, да? Восстанавливать, конечно, всё будешь ты?

- Я не могу лететь.

Почему же?

Когда Нагато указала на комнату для гостей, я тут же всё понял.

- Я не могу оставить их одних.

Нагато объяснила, что чтобы поддерживать время в комнате, где спали другой я и Асахина-сан замороженным, она сама не должна совершать путешествий во времени. Затем она сказала таким тоном, как будто отвечала, который час:

- Emergence mode.

- Что это значит? – я немного заволновался.

- Гармонизация.

Всё равно не понимаю.

Нагато медленно сняла очки и накрыла их обеими руками. Как будто вися на нитках, очки в её ладонях поплыли по воздуху. Если бы я увидел, как такое делает обычный человек, я бы решил, что к его пальцам привязаны какие-то невидимые нити. Конечно, Нагато таких нормальных трюков делать не станет.

Искажение.

Рамка и стекло принялись скручиваться, обретая странную форму водоворота; во мгновение ока очки обернулись другим предметом. Форма его мне была знакома; это был предмет, вселяющий ужас в сердце любого человеческого создания.

Я нерешительно высказался:

- Похоже на огромный шприц.

- Верно.

Бесцветная жидкость заполняла шприц. И кого мы будем колоть этой штуковиной?

- Это программа восстановления, предназначенная для введения в тело человека, изменившего время.

Взглянув на острую иглу, торчащую из шприца, я инстинктивно отвернулся:

- Мм... А нет ли какого-нибудь способа понадежней? Тяжело сознаваться, но в таких вещах я новичок. Ужасно будет, если кольну куда-нибудь не туда.

Нагато уставилась своими тёмными глазами, сверкавшими, как LCD-экраны, на шприц в своих

руках, и сказала:

- Да?

Она опять развела ладони, шприц снова закрутился вихрем и принял другую форму. Глядя на этот новый предмет, я вздохнул с облегчением.

- Эта штука тоже способна натворить дел.

Теперь это был пистолет, хотя и с узеньким дулом, сделанный из нержавеющей стали.

Нагато положила этот сияющий металлический пистолет, с виду походивший на новенькую игрушку, к себе на ладонь и протянула его мне:

- Шанс пробивания одежды при выстреле очень высок, но, если возможно, лучше стреляй по голой коже.

- А пули? У этой штуки внутри настоящие пули?

Выглядел пистолет как алюминиевый или пластиковый.

- Это медицинский пистолет, программа находится на кончике иглы.

С этой штукой я психологически чувствовал себя намного легче, чем с гигантским шприцом. Я взял пистолет, и удивился, каким он был лёгким.

- А, да, - я, наконец, задал вопрос, который не осмеливался задать уже давно, - Кто же виновник? Кто изменил мир? Если не Харухи, то кто? Скажи мне, пожалуйста?

Я услышал, как старшая Асахина-сан мягко вздохнула.

Нагато медленно открыла рот и, без всякого выражения на лице, спокойно сообщила мне имя виновника.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/252122>